

Аполлон Григорьев

Офелия

Одно из воспоминаний Виталина

Продолжение рассказа без начала, без конца и в особенности без морали

Аполлон Григорьев. Воспоминания
Издание подготовил Б. Ф. Егоров
Серия "Литературные памятники"
Л., "Наука", 1980
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Посвящается В. С. Межевичу

...Forty thousand brothers
Could not, with all their quantity of love,
Make up my sum... {*} {1}
{* ...сорок тысяч братьев
И вся любовь их - не чета моей...
(англ.; пер. В. Пастернака).}

I

... Мы были одни с Виталиным. Склонской почему-то не было. Мы страшно скучали - и долго предоставляли один другому полную свободу скучать, лежа, по обыкновению, на двух диванах.

- Знаешь ли, однако, Виталин, - сказал я наконец, бросая сигару, - что скука...

- Удивительно скучна!.. - перервал он и натянуто, улыбнулся своему остроумию...

- Нет! заразительна... - отвечал я ему.

- Старая истина, - сказал он, - что ж далее?

- Что далее? мало ли что далее? Но дело в том: отчего нет Склонской?

- Болея, или занята, верно.

- Ты думаешь? - спросил я, смотря на него так глубокомысленно, как только может смотреть человек, у которого в голове нет никакой мысли. Привычку к подобного рода взглядам вывез я из Москвы, где она чрезвычайно в ходу и служит заменой мышления, знания и т. д.

Виталин не отвечал мне на мой вопрос и, заложивши руку за голову, погрузился в прежнюю апатию. Находили на этого человека минуты, когда он становился невыносим даже для меня, потому что, когда человек упорно молчит с вами, вы невольно подумаете, что он или сердится на вас, или таит от вас что-нибудь неприятное, или считает вас, наконец, слишком ограниченным.

Не желая показать ему, что меня тревожит его хандра, я также погрузился в размышления о тленности всего земного... с четверть часа мы оба упорно молчали.

- А в самом деле, странно, что ее нет? - начал наконец Виталин зевнувши. - Скучно, Г**.

- Да, скучно, - отвечал я флегматически покойно.

- И гадко даже, - продолжал Виталин почти с досадою.

- Ну!.. - заметил я.

- Да, гадко! - сказал опять Виталин, приподнявшись и проведши рукою по лбу, как бы желая выгнать упорно засевающую мысль.

- Что же с этим делать? - спросил я равнодушно.

- Да ничего, разумеется... Но ты спрашивал о Склонской: она будет вечером.

- Согласись, что без нее нам было бы слишком часто вот такое состояние.

- Твоя правда. Мы с тобою две ровные стороны треугольника, которые соединяются третьего. Число три, впрочем, необходимо для всего.

Я вам говорил уже, что Виталин был склонен к мистицизму.

- Кстати, - продолжал он, - в состоянии ли ты любить Склонскую?

- Как сестру - да!

- Только?... но любить, любить...

- Нет, - а ты? Но что за глупый вопрос? Разумеется, тоже нет.